

комедии. Клушин все время подчеркивает грань, разделяющую господ и слуг: слуги его умны, сама действительность заставляет их чувствовать свое подневольное, зависимое положение даже у самых добрых и благородных господ. Слуга Андрей все время помнит, что «с боярами... не надобно шутить». «Частенько ни за что, но в знак благоволенья, дадут тебе толчка совсем без размышленья».²³

В комедии Плавильщикова «Братья Своеладовы» есть монолог слуги, в котором драматург воспроизвел отношения «бояр» и их дворовых: «Бояре горазды приказывать; а подумал ли хотя один из них, каково бывает иногда слуге исполнить их приказ. У них только и слов: я велел, я послал».²⁴

В то время, когда, по словам Плавильщикова, слуге не позволялось «быть на театре ростом выше своего господина, кольми паче в чувствованиях»,²⁵ стремление Крылова и Клушина дать новую трактовку этому персонажу, сделать его идейно значимым в произведении, должно быть воспринято как один из шагов на пути создания реалистического театра.

В трактате о театре Плавильщиков с горестью говорил о драматургах, слепо шедших по пути, указанному западноевропейскими писателями. Он критиковал их за то, что они «не за благо рассудили войти во внутренность сего состояния (слуги, — И. К.) и с прилежанием испытать, что можно извлечь из него, решились по образцу французских комедий выставлять наших слуг Криспинами и уверяли себя, что они правильно поступили, когда вложенные остроты в роли сих слуг производили громкий смех в театре».²⁶ Плавильщиков дает отповедь тем драматургам, у которых слуги «более всех смешат в комедии» и «меньше всех походят на правду».²⁷

Вопрос о принципах изображения слуг, тесно связанный с вопросом правдивой передачи действительности и человеческих, прежде всего социальных отношений, становится одним из главных пунктов эстетической программы крыловской группы. Строгое осуждение со стороны Крылова и Клушина

²³ «Смех и горе, комедия в пяти действиях в стихах Александра Клушина», СПб., 1793, д. V, явл. I, стр. 129.

²⁴ П. А. Плавильщиков, Собрание сочинений, т. II, СПб., 1816, стр. 214.

²⁵ «Зритель», 1792, ч. III, декабрь, стр. 251. Н. М. Карамзин в одной из своих театральных рецензий с чувством возмущения писал, что драматург, «унизив Честона (героя комедии, — И. К.), возвышает за то слугу». В этом Карамзин видел главный порок комедии. Вполне возможно, что Плавильщиков имел в виду эту заметку Карамзина.

²⁶ Там же, октябрь, стр. 135.

²⁷ Там же, ч. II, июнь, стр. 132.